

ЗАСТРОЙКА ГОРОДСКИХ ВЫГОННЫХ ЗЕМЕЛЬ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА, КАК ПРОЯВЛЕНИЕ МОДЕРНИЗАЦИИ (НА МАТЕРИАЛАХ ТАМБОВА)

Е. М. Воробьева

*Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина,
ул. Интернациональная, д. 33, Тамбов, 392000, Россия*

Аннотация

Введение. Данная работа посвящена вопросу застройки городских выгонных земель, и опирается на модернизационную концепцию исторического развития. Актуальность исследования состоит из двух аспектов – активного интереса ученых к городской истории и обнаружении лакун, связанных с отсутствием разграничений между городской землей и выгонами в исследованиях многих авторов. Новизна работы обусловлена заполнением обозначенной лакуны, а также вводом в научный оборот нового комплекса источников по теме. **Материалы и методы.** В рамках исследования были использованы классические для исторической науки методы (проблемно-хронологический, сравнительный и системный), а также методы исторической информатики. Источниковой базой исследования являются архивные материалы, представленные в Государственном архиве Тамбовской области. Основные источники – «Дело о составлении плана на выгонные земли гор. Тамбова за сентябрь 1827 г. – март 1840 г» и «Материалы о составлении статистической таблицы Тамбовской губернии за 1846 год». **Результаты.** Результатом исследования можно считать доказательство необходимости разграничения понятий городской земли и выгонной. Данный результат обеспечивает рост достоверности трактовки статистических данных при оценке темпов модернизации в городах в исследованиях историков-урбанистов. Таким образом, в рамках исследования удалось выполнить поставленную изначально цель по определению возможности оценивания темпов модернизации в опоре на застройку городских выгонных земель. **Заключение.** Приведенные в рамках данного исследования законодательные акты и межевые инструкции подтверждают особый правовой статус выгонной земли. Статистические данные свидетельствуют о значительно более обширных темпах модернизации на выгонной земле, нежели на территории города. Таким образом, можно утверждать, что корректно рассматривать застройку городских выгонных земель как показатель модернизации городов в конце XVIII – первой половине XIX вв.

Ключевые слова: выгонные земли, модернизация, Тамбов, застройка предприятиями, заводы, фабрики, регламентация.

Для цитирования: Воробьева, Е. М. (2023). Застройка городских выгонных земель в конце XVIII – первой половине XIX века, как проявление модернизации (на материалах Тамбова) // История: факты и символы. № 4 (37). С. 20-31 doi.org/10.24888/2410-4205-2023-37-4-20-31

Благодарности: Автор выражает благодарность доктору исторических наук, профессору В.В. Канищеву за научное руководство в процессе написания данной работы.

Статья поступила: 19.08.2023

Статья принята в печать: 29.10.2023

Статья опубликована: 19.12.2023

© Воробьева Е., 2023

URBAN LAND DEVELOPMENT IN THE LATE XVIII – FIRST HALF OF THE NINETEENTH CENTURY AS A MANIFESTATION OF MODERNISATION (ON THE MATERIALS OF TAMBOV)

Elizaveta M. Vorobeva

*Derzhavin Tambov State University,
st. Internationalnaya, 33, Tambov, 392000, Russia*

Abstract

Introduction. This article is devoted to the issue of urban land development and is based on the modernisation concept of historical development. The relevance of the study consists of two aspects – the active interest of scholars in urban history and the discovery of lacunas associated with the lack of distinctions between urban land and vygnyas in the studies of many authors. The novelty of the work is due to the filling of this lacuna, as well as the introduction of a new set of sources on the topic. Within the framework of the research we used classical methods for historical science (problem-chronological, comparative and systematic), as well as methods of historical informatics.

Materials and methods. The source base of the study is the archival materials presented in the State Archive of the Tambov Region. The main sources are "The case of the plan for the outlying lands of the town of Tambov for September 1827". Tambov for September 1827 – March 1840" and "Materials on compilation of the statistical table of Tambov province for 1846". The result of the research can be considered as a proof of the necessity to distinguish between the concepts of urban land and vygonnaya land. **Results.** This result provides an increase in the reliability of the interpretation of statistical data in assessing the pace of modernisation in cities in the studies of urban historians. Thus, the study has succeeded in fulfilling the original goal of determining the possibility of assessing the pace of modernisation in reliance on the development of urban outlying land. **Conclusion.** The legislative acts and boundary instructions given in the framework of this study confirm the special legal status of the driven land. Statistical data indicate a much more extensive pace of modernization on the vyhonnaya land than on the territory of the city. Thus, it can be argued that it is correct to consider the development of urban pasture lands as an indicator of urban modernization at the end of the XVIII – first half of the XIX centuries.

Keywords: expropriation land, modernization, Tambov, development by enterprises, factories, factories, regulation.

For Citation: Vorobeva, E. (2023). Urban land development in the late XVIII – first half of the XIXth century as a manifestation of modernisation (on the materials of Tambov) In *History: facts and symbols*, 37, 4, pp. 20-31, <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2023-37-4-20-31>

Acknowledgements: The author would like to express his gratitude to prof. Vladimir Kanishev for scientific guidance in the process of writing this paper.

Received: 19.08.2023

Revised: 29.10.2023

Published: 19.12.2023

© Vorobyeva E., 2023

1. Введение

В процессе рассмотрения модернизации, как «изменение, усовершенствование, отвечающее современным требованиям» (<https://slovar.cc/enc/bolshoy/2102241.html>) возникает вопрос, какие именно «усовершенствования» создают ту ситуацию, при которой объект модернизации начинает отвечать «современным требованиям». В случае с преобразования городского пространства объективным фактором продвижения модернизации можно назвать предприятия, которые по мере роста их количества изменяют специализацию города, который в свою очередь делает переход из аграрного поселения в аграрно-индустриальное.

Модернизация Российской империи – тема, вызывающая стабильный интерес среди исследователей. Наиболее комплексной работой по этому вопросу можно назвать труд Б.Н. Миронова [15]. Выделим несколько тезисов, наиболее интересных для нашего исследования.

Город последней четверти XVIII – первой половины XIX вв. был напрямую связан с его населением, для которого основным доходом была прибыль от ведения торговли и промыслов [15, с. 729]. Эта идея в целом устойчива и выработана еще в историографии имперского периода. Так, В.П. Семёнов-Тян-Шанский сколько-нибудь надежным признаком города считал «...процент населения данного пункта, не занимающегося сельским промыслами вообще, в связи с бойкостью его торгово-промышленного оборота, исчисленной на одного его жителя» [17, с. 55-56].

Поскольку промысловая деятельность населения напрямую связана с развитием промышленного производства, одним из признаков перехода от сельского поселения в городское можно назвать рост количества предприятий. Таким образом, одним из неоспоримых факторов модернизации можно считать строительство заводов и фабрик.

Еще один тезис, выдвинутый Б.Н. Мироновым – перелом в функциональной структуре городов, который он датирует серединой XIX в. [15, с. 817-818]. Говоря о функциональном переломе, имеется в виду рост количества промышленных и торговых городов с одновременным уменьшением доли аграрных. Однако данный тезис не является абсолютным, ведется активная научная дискуссия по этому вопросу.

В частности, мнение Б.Н. Миронова оспаривает Л.В. Кошман [13, с. 24]. Она отмечает, что при работе с массовыми источниками излишне говорить о «радикальном изменении» в функциональной структуре городов империи. По ее мнению, в источниках отсутствуют следы «четкости в этой эволюции».

На данный спорный момент предлагается обратить внимание в рамках нашего исследования.

Строит отметить, что понятия город и модернизация неразрывно связаны в умах исследователей. Так, говоря о заводах и фабриках, они часто употребляют фразы: «Всего в городе было 18 предприятий...» [18] или «...в городах губернии насчитывалось 40 таких производств...» [19]. И такая постановка вопроса в целом верна, на предприятиях и производствах трудились горожане, владели ими чаще тоже городские жители. Во многих документах того времени заводы действительно локализованы в городе. В качестве примера можно привести «Материалы о составлении статистической таблицы Тамбовской губернии за 1846 год» [6]. Однако при подробном рассмотрении оказывается, что, говоря о городских предприятиях, делопроизводитель чаще указывает те производства, которые

находились на городской выгонной земле, а не в черте города. В данном контексте стоит подробнее рассмотреть особенности городских выгонов, которые говорят о необходимости отделять городскую землю от выгонной.

2. Материалы и методы

В рамках исследования были использованы классические для исторической науки методы (проблемно-хронологический, сравнительный и системный), а также методы исторической информатики.

Источниковую базу нашего исследования составили законодательные акты и делопроизводственная переписка. Регламентация пользования выгонами осуществлялась посредством ряда документов: «Грамоты на права и выгоды городам Российской империи» [10], «Инструкция о межевании во всем государстве земель» [12], инструкции землемерам [11], «Манифеста о генеральном размежевании земель во всей Империи» [14]. Рассмотреть и сравнить объемы производства в городе и на выгоне предлагается с использованием некоторых статистических материалов о количестве предприятий в городе Тамбове и на городской выгонной земле в конце XVIII – первой половине XIX вв.

Рассматривая законодательные акты в рамках естественной периодизации, стоит начать с Межевой инструкции, которая датируется 1754 г. В документе присутствует отдельная глава, посвященная межеванию выгонных земель. Отметим основные аспекты:

- 1) тем, кто на момент выхода инструкции построился на выгоне, эту землю продать, взыскав за каждую десятину по гриве [12, с. 33-34];
- 2) строительство на выгонах запрещено [12, с. 33-34];
- 3) городам без выгонов, отмежевать их, и принадлежать выгоны должны всем городским жителям [12, с. 36];
- 4) на выгонах нельзя пахать и косить [12, с. 36].

Далее был выпущен еще один документ, непосредственно связанный с регламентированием земельных отношений. Он датирован 19 сентября 1765 г. и называется «Манифест о генеральном размежевании земель во всей Империи». Именно в этом документе было утверждено создание новой инструкции, которая стала регламентировать межевание.

Отметим те установления, которые представляют интерес в контексте данного исследования:

- 1) никто не имеет права без извещения «казенного ведомства» увеличивать территорию своих земель со дня публикации манифеста [14, с. 8];
- 2) каждый владелец должен сам измерить заранее свои земли и проверить документы на эту землю, если же есть какая-то лишняя земля необходимо полюбовно решить этот вопрос с соседями [14, с. 9];

Далее была выпущена анонсированная в манифесте новая межевая инструкция [11]. Примечательно, что данная инструкция землемерам как бы заменяет все предыдущие документы и предписывает новые нормы межевания. В ней касательно выгонной земли содержатся следующие положения:

- 1) «магистраты и ратуши» должны предоставить землемерам информацию о тех, кто поселились и построились на городских выгонных землях [11, с. 7];

2) если земли эти заняты по «ведомостям», необходимо их измерить и оставить за владельцами, а также зафиксировать на планах [11, с. 7];

3) если на выгонной земле построены казенные или «партикулярных людей» кирпичные заводы, то оставить им только ту землю, на которой строит какая-либо постройка, а дополнительно землю не прикреплять, кроме того их также необходимо было отметить на планах [11, с. 7-8].

В процессе развития законодательства выгонные земли стали упоминаться не только в рамках межевых документов, но и в других законодательных актах. Следующим документом, так или иначе затрагивающим земельные отношения, можно назвать «Грамоту на права и выгоды городам Российской империи» [10], обнаруженную в 1785 г. (далее Грамота). Рассмотрим то, какие указания она дает касательно выгонных земель. Городские выгоны запрещено застраивать, если же город их застроит или по-другому будет использовать не для выгона скота, то городу снова выгонов нельзя ни покупать, ни отводить, можно только арендовать землю [10, с. 2].

Данный документ можно считать поворотным в процессе регламентации выгонных земель, поскольку именно в рамках этого документа остановлен процесс выделения городам новых выгонов. С момента выхода Грамоты городские власти были призваны решать проблему с городскими выгонами самостоятельно.

Данная проблема отмечена А.А. Терещенко в рамках знакомства с перепиской курского губернатора В.И. Дена с министром внутренних дел П.А. Валуевым [19]. Проблема появилась еще в конце XVIII в. и была связана с Генеральным межеванием губерний. Создало проблему отсутствия выгонной земли недопонимание между городскими ведомствами, что привело к тому, что все выгонные земли были переданы в пользование крестьянам [19, с. 201]. В своих записях губернатор упоминал, что, по данным на 1861 г., только два из пятнадцати уездных и трех заштатных городов обладают выгонной землей [19, с. 202]. Часть вверенных ему городов не были изначально наделены таковой землей.

Проблемой городов, которым все же была выделена земля, стало то, что эта территория была застроена пригородными слободами. Тот же курский губернатор в своем письме сообщал о необходимости наделения городов выгонными землями снова, поскольку существование городов без оных называет «невыгодным» [19, с. 204]. Однако, опираясь на те законодательные акты, в которых происходила регламентация пользования выгонной землей, можно сделать вывод, что такое дополнительное наделение города землями в рамках правового поля было невозможно.

Регламентация использования выгонных земель закончилась еще в XVIII в. в соответствии с Грамотой. Далее официальные законодательные акты не акцентировали внимание на такого рода земле. Вероятно, данная особенность напрямую связана с процессами модернизации, протекавшими в русском городе в изучаемый период [16]. В городах сокращалось количество скота, а как следствие и потребность в выгонных землях.

Вместе с тем в Государственном архиве Тамбовской области была найдена переписка, которая показывает новый аспект вышеописанной регламентации. Переписка происходила между министерством внутренних дел, гражданским губернатором, тамбовским полицмейстером и городской думой. Она датируется апрелем 1830 г. и посвящена выгонной земле. Данная переписка вкупе с «беспокойством» курского губернатора в какой-то мере

ставит под сомнение наш вывод касательно не востребованности такой земли. Вероятно, она была все также востребована, но уже для других нужд.

Начало переписки положило предписание Министра внутренних дел с требованием предоставить сведения о процессе застройки Тамбова, о его соответствии утвержденному плану, а также передать информацию касательно наличия выгонной земли. Эти требования изначально были обращены к гражданскому губернатору. Затем к работе подключились и городские учреждения.

Для нас большой интерес представляет мотивация министра внутренних дел для начала упомянутой переписки, а именно рапорт Пермского гражданского губернатора. Этот пост занимал действительный тайный советник К. Я. Тюфяев. Чтобы понять мотивы его обращения, стоит изучить биографию этого государственного деятеля. Его персону вызывала значительный интерес у III отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Поводом для наблюдения стало беспокойство управляющего канцелярией, связанное с «разрастанием чиновничьего аппарата» и излишним, по его мнению, расширением полномочий местных чиновников [2, с. 81].

У беспокойства были и объективные причины. В 1829 г. в ведомство поступили два доноса, дискредитирующие все руководство губернии: чиновников правления, прокурора и самого губернатора К. Я. Тюфяева [2, с. 90]. Не только доносчики критиковали его руководство губернией, но и чиновники канцелярии. Так, подполковник И. С. Новокшенов писал о К. Я. Тюфяеве: «Пользуясь властью губернатора, действует деспотически» [2, с. 91]. Доносы же дошли до самого императора Николая I. Дело К. Я. Тюфяева вел А. П. Маслов, который, собрав информацию, подтвердил причастность к некоторому беспорядку в губернии [2, с. 91].

Таким образом можно сказать, что пермский губернатор был крайне неоднозначной персоной, и подача рапорта, в котором он сообщает центральной власти о неплановой застройке одного из вверенных ему городов – Чердыни, вполне характерна для его личности. Стоит заметить, что на момент доклада К. Я. Тюфяев занимал должность гражданского губернатора на протяжении уже 7 лет, и именно он должен был следить за исполнением предписаний правительства. Губернатор писал, что часть кварталов города застроены не по плану, а некоторые и вовсе засеяны хлебом [8]. Данный факт описан в письме Министра внутренних дел, которое было обращено к Тамбовским органам управления, таким образом министр аргументировал требование подготовить сведения о застройке городов Тамбовской губернии.

В контексте изучения законодательной регламентации процесса пользования выгонными землями мы знаем о правовых уступках, на которые не раз шло правительство в случаях застройки выгонов. Так, в 1754 г. было решено отмерить городам дополнительные выгоны, в 1766 г. землемерам рекомендовалось передать части выгонной земли застроенные, во владение за плату, то есть легализовать их постройки.

Позже в рамках Грамоты на права и выгоды городам Российской империи, помимо запрета застройки выгонов есть следующие слова: «но да наймет (выгоны) по нужде или удобности» [10, с. 2]. Это говорит о том, что города все же имели право увеличить количество выгонных земель за счет аренды в случае необходимости.

Таким образом, можно предположить, что губернатор К. Я. Тюфяев этим способом стремился получить дополнительно к уже застроенным новые земли. Такое предположение

дает возможность понять рапорт пермского губернатора, в котором он, по сути, признается в ненадлежащем выполнении своих обязанностей.

Можно ли сказать, что значимость выгонной земли падает в результате протекания модернизации? Это было бы неверным суждением. Вероятно, отсутствие стремления к подробной регламентации использования той или иной земли связано с процессом наделения местной власти большими полномочиями по решению земельных вопросов. 16 июня 1870 г. вышло «Городовое положение» [9], которое дополнительно подтверждает суждение, касательно распоряжения собственностью. В документе разрешено «именем города приобретать и отчуждать движимые и недвижимые имущества и вступать в договоры на основании законов гражданских» [9, с. 107]. Города в течение изучаемого периода становились более свободными в вопросе распоряжения собственностью. Активное использование выгонной земли под различные производства и хозяйственные постройки подтверждается множеством дел о выдаче земли в Тамбове [3] и других городах [1].

3. Результаты

Сформировав основные представления касательно различий между городской землей и выгонами, стоит обратиться к вопросу, а как именно на выгонных землях проявлялась модернизация. Городские думы активно отдавали участки на выгоне для строительства горожанами различных предприятий. В Государственном архиве Тамбовской области в фондах № 16 и № 4 было найдено 152 дела о выдаче земли под разнообразные нужды, не связанные со строительством жилья. Лишь о 18 из них можно с уверенностью говорить, что они находились в городе. В отношении 57 можно достоверно утверждать, что они располагались на выгонной земле, поскольку в требовании, фигурировало словосочетание «на выгонной земле» или «на городской выгонной земле». Эти участки раздавались в период с 1796 по 1859 гг.

Рассмотрим статистические данные о предприятиях, построенных в Тамбове и на городской выгонной земле за разные годы. Судить о ситуации в городе и на выгонах в 1797 г. можно по данным, представленным в «Переписке с уездными землемерами об организации почтовой связи, о количестве заводов, фабрик, мельниц, церковей государственных и гражданских строений в городах Тамбовской губернии» [4]. В опоре на данные представленного дела можно говорить о том, что в городе не функционировало ни одного завода, в уезде существовало 14 «мелких казенных предприятий». В округе было 8 винных заводов и 3 винокурни.

Рассматривая развитие промышленного производства на городских территориях, стоит обратиться к сведениям за 1829 г., которые представлены в «Ведомости о количестве и работе фабрик и заводов в Тамбовской губернии за 1830 год» [7]. В рамках данного дела представлены более подробные сведения касательно предприятий. Всего заводов было 17, из них 14 были открыты купцами, 2 мещанами и один однодворцем. Касательно видов заводов 9 – салотопенные; 3 – мыловаренных; по 2 – чугунных и пивоваренных; один кафельный завод. Касательно расположения заводов сведения есть не о всех предприятиях, однако, все 6, о которых есть данные, располагались на выгонной земле.

Таблица 1. Информация о владельцах производств в 1829 г.

Information on owners of manufactures in 1829.

Источник: [7].

п/н	сословие	имя	фамилия	вид постройки
1	купец	Роман	Спирин	салотопенный завод
2	купец	Семен	Мандрыкин	салотопенный завод
3	купец	Андреян	Сорокин	салотопенный завод
4	купец	Василий	Мандрыкин	салотопенный завод
5	купец	Дмитрий	Суворов	салотопенный завод
6	купец	Никита	Куприянов	салотопенный завод
7	купец	Гаврила	Толмачев	салотопенный завод
8	купец	Никита	Куприянов	мыловаренный завод
9	купец	Иван	Филипов Гнусов	мыловаренный завод
10	купец	Герасим	Челабьев	мыловаренный завод
11	мещанин	Иван	Вологин	чугунный завод
12	купец	Надежда	Федорова	чугунный завод
13	купец	Василий	Сорокин	салотопенный завод
14	купец	Федор	Галкин	салотопенный завод
15	одиндворец	Антип	Бесперстов	кафельный завод
16	мещанин	Иван	Иванов Плетников	пивоваренный завод
17	купец	Николай	Иванов	пивоваренный завод

Наиболее подробная информация касательно застройки города заводами и другими производственными объектами содержится в «Деле о составлении плана на выгонные земли гор. Тамбова за сентябрь 1827 г. – март 1840 г.» [5]. В нем представлена информация о 112 предприятиях, находящихся на выгоне по состоянию на октябрь 1833 г.

*Таблица 2. Вид производства и сословный состав хозяев предприятий.
Type of production and class composition of the owners of enterprises.
Источник: [5].*

	купец	мещанин	однодворец	ямщик	чиновник	крестьянин	нет даннь
водяная мельница	2	0	0	0	0	0	0
ветряная мельница	3	9	3	2	0	0	0
кирпичный сарай	6	0	7	0	1	0	0
чугунный завод	3	2	0	0	0	0	0
мастерская для каретного ремесла	0	1	0	0	0	0	0
пивоваренный завод	2	1	0	0	0	0	0
водочный завод	0	0	0	0	2	0	0
кафельный завод	0	1	1	0	0	0	0
воскобойня	0	3	0	0	0	0	0
салотопенный завод	11	0	0	0	0	0	0
свечной завод	1	1	0	0	0	0	0
овощной огород	0	4	2	0	5	1	0
мыльный завод	2	0	0	0	0	0	0
плодовый сад	1	1	0	0	0	0	0
двор и выстроенная изба	0	1	0	1	0	0	0
кузница	0	5	10	5	1	0	4
кожевенный завод	2	0	0	0	0	0	0
маслобойня	1	2	0	0	0	0	0
поташный завод	0	1	0	0	0	0	0
сарай для варки кваса	0	1	0	0	0	0	0

Опираясь на представленные данные, можно говорить о том, что на городской выгонной земле преобладали кузницы и ветряные мельницы. Открывали предприятия чаще купцы и мещане. Вклад однодворцев в промышленность также является заметным. Важно заметить, что в рамках таблицы информация о местонахождении этих предприятий отсутствует. Однако само дело посвящено составлению плана выгонных земель Тамбова. Как следствие мы можем сделать вывод, о том, что все эти предприятия находились не в городе, а на выгоне.

Данное суждение подтверждают «Материалы о составлении статистической таблицы Тамбовской губернии за 1846 г.» [6]. В рамках данного дела указано количество предприятий, находящихся в самом городе. Так, в первой части города в 1846 г. было 11 салотопенных и 1 кожевенный завод, во второй части – по 2 чугуноплавильных, пивоваренных и кафельных; один мыловаренный, и три свечно-сальных, в третьей – 28 кирпичных заводов.

Таким образом, сравнивая объемы производства в городе и на городской выгонной земле, мы делаем вывод, что количество предприятий на выгоне составляло 112, а в городе 50.

4. Заключение

Приведенные в рамках данного исследования законодательные акты и межевые инструкции подтверждают особый правовой статус выгонной земли. Статистические данные свидетельствуют о значительно более обширных темпах модернизации на выгонной земле, нежели на территории города. Таким образом, можно утверждать, что корректно рассматривать застройку городских выгонных земель как показатель модернизации городов в конце XVIII – первой половине XIX вв.

Список источников и литературы

1. Акашева, А. А. (2010). *База данных «выгонные земли города Нижнего Новгорода (1870-1917-е гг.)»* // Информационный бюллетень ассоциации История и компьютер. № 36. С. 57-58.
2. Бибииков, Г. Н. (2019). *Надзор III отделения за частной жизнью губернских чиновников (1820-1830-е гг.)* // Философия. Журнал высшей школы экономики. № 2. С. 79-108.
3. Воробьева, Е. М. (2021). *Городская застройка Тамбова в последнее десятилетие XVIII – первой половине XIX века: анализ базы данных* // Апрельские тезисы: Материалы междисциплинарной научно-исследовательской конференции, Пермь, 02–03 апреля 2021 года. Пермь. С. 306-313.
4. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. 29 Оп. 1 Д. 46.
5. ГАТО. Ф. 29. Оп. 1 Д. 657.
6. ГАТО. Ф. 29. Оп. 1 Д. 1130.
7. ГАТО. Ф. 4 Оп. 1 Д. 728.
8. ГАТО. Ф. 4 Оп. 1 Д. 727.
9. Городовое положение 16 июня 1870. СПб.: Издательство Хозяйственного департамента министерства внутренних дел, 1871. 243 с.
10. Грамота на права и выгоды городам Российской империи. М.: Городская типография, 1885. 46 с.
11. Инструкция землемерам к генеральному всей Империи нашей земель размежеванию. СПб.: Типография при Сенате, 1766. 26 с.
12. Инструкция о межевании во всем государстве земель. СПб.: Типография при Императорской Академии наук, 1754. 159 с.
13. Кошман, Л. В. (2008). *Город и городская жизнь в России XIX столетия: социальные и культурные аспекты*. М.: РОССПЭН. 446 с.
14. Манифест о государственном генеральном размежевании земель в империи [19 сент. 1765 г.]. СПб.: Типография при Сенате, 1830. 9 с.
15. Миронов, Б. Н. (2014). *Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т.* Т. 1. СПб.: Дмитрий Буланин. 896 с.
16. Самохин, К. В. (2016). *Модернизация в истории России XVIII-XX веков: стартовые условия, механизм реализации и особенности проявления* // Terra Linguistica. № 3. С. 74-84.
17. Семенов-Тянь-Шанский, В. П. (1910). *Город и деревня в Европейской России*. СПб.: Типография В.Ф. Киршбаума. 212 с.
18. Смит-Питер, С. Д. (2013). *Провинциальная модернизация в городской истории дореформенной России* // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. №3. С. 5-17.
19. Терещенко, А. А. (2011). *Развитие промышленности в городах Центрального Черноземья во второй половине XIX начале XX века* // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. № 3 (19). С. 122-144
20. Терещенко, А. А. (2003). *Существование городов без выгонных земель – самое невыгодное. Курский губернатор В.И. Ден о заштатных городах. 1861 г.* // Исторический архив. № 6. С. 201-205.

References

1. Akasheva, A. A. (2010). *Baza dannykh "vygonnye zemli goroda Nizhnego Novgoroda (1870-1917-e gg.)"* [The database "Vygonnye zemli (vygonnye zemli) of the city of Nizhny Novgorod (1870s - 1917)"] in *Informatsionnyy byulleten' assotsiatsii Istoriya i komp'yuter*, 36, 57-58. (in Russian).
2. Bibikov, G. N. (2019). *Nadzor III otdeleniya za chastnoy zhizn'yu gubernskikh chinovnikov (1820-1830-e gg.)* [Supervision of the III Department over the private life of provincial officials (1820-1830s)] in *Filosofiya. Zhurnal vysshey shkoly ekonomiki*, 2, 79-108. (in Russian).
3. Vorob'eva, E. M. (2021). *Gorodskaya zastroyka Tambova v poslednee desyatiletie XVIII – pervoy polovine XIX veka: analiz bazy dannykh* [Urban development of Tambov in the last decade of the XVIII - first half of the XIX century: database analysis] in *Aprel'skie tezisy: Materialy mezhdistsiplinarnoy nauchno-issledovatel'skoy konferentsii, Perm', 02–03 aprelya 2021 goda*. Perm', 306-313. (in Russian).
4. Gosudarstvennyy arkhiv Tambovskoy oblasti [State Archive of the Tambov region (GATO)], f. 29, op. 1, d. 46.
5. GATO. [GATO], f. 29, op. 1, d. 657.
6. GATO. [GATO], f. 29, op. 1, d. 1130.
7. GATO. [GATO], f. 4, op. 1, d. 728.
8. GATO. [GATO], f. 29, op. 1, d. 727.
9. *Gorodovoe polozhenie 16 iyunya 1870* [City Regulations 16 June 1870]. St. Petersburg: Izdatel'stvo Khozyaystvennogo departamenta ministerstva vnutrennikh del, 1871. (in Russian).
10. *Gramota na prava i vygody gorodam Rossiyskoy imperii* [Gramota on rights and benefits to the cities of the Russian Empire]. Moscow: Gorodskaya typography, 1885. (in Russian).
11. *Instruktsiya zemlemeram k general'nomu vsej Imperii nashey zemel' razmezhevaniyu* [Instruction to surveyors for the general land delimitation of our Empire]. St. Petersburg: Tipography at the Senate, 1766. (in Russian).
12. *Instruktsiya o mezhevanii vo vsem gosudarstve zemel'* [Instruction on land surveying in the whole state]. St. Petersburg: Tipography at the Imperial Academy of Sciences, 1754. (in Russian).
13. Koshman, L. V. (2008). *Gorod i gorodskaya zhizn' v Rossii XIX stoletiya: sotsial'nye i kul'turnye aspekty* [The city and urban life in Russia of the XIX century: social and cultural aspects]. Moscow: ROSSPEN. (in Russian).
14. *Manifest o gosudarstvennom general'nom razmezhevanii zemel' v imperii [19 sent. 1765 g.]* [Manifesto on the state general delimitation of lands in the Empire [September 19, 1765]]. St. Petersburg: Tipografiya pri Senate, 1830. (in Russian).
15. Mironov, B. N. (2014). *Rossiyskaya imperiya: ot traditsii k modernu: v 3 t.* [The Russian Empire: from tradition to modernity: in 3 vols]. 1. St. Petersburg: Dmitry Bulanin. (in Russian).
16. Samokhin, K. V. (2016). *Modernizatsiya v istorii Rossii XVIII-XX vekov: startovye usloviya, mekhanizm realizatsii i osobennosti proyavleniya* [Modernisation in the history of Russia XVIII-XX centuries: starting conditions, mechanism of implementation and features of manifestation] in *Terra Linguistica*, 3, 74-84. (in Russian).
17. Semenov-Tyan-Shanskiy, V. P. (1910). *Gorod i derevnya v Evropeyskoy Rossii* [A city and a village in European Russia]. St. Petersburg: Tipografiya V.F. Kirshbauma. (in Russian).
18. Smith-Peter, S. D. (2013). *Provintsial'naya modernizatsiya v gorodskoy istorii doreformennoy Rossii* [Provincial modernisation in the urban history of pre-reform Russia] in *Lokus: lyudi, obshchestvo, kul'tury, smysly*, 3, 5-17. (in Russian).

19. Tereshchenko, A. A. (2011). *Razvitie promyshlennosti v gorodakh Tsentral'nogo Chernozem'ya vo vtoroy polovine XIX nachale XX veka* [The development of industry in the cities of the Central Black Earth Region in the second half of the XIX early XX century] in *Uchenye zapiski. Elektronnyy nauchnyy zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*, №3 (19), 122-144 (in Russian).

20. Tereshchenko, A. A. (2003). *Sushchestvovanie gorodov bez vygonnykh zemel' – samoe nevygodnoe. Kurskiy gubernator V.I. Den o zashtatnykh gorodakh. 1861 g.* [Existence of cities without vygotnye lands - the most unprofitable. Kursk governor V.I. Den about out-of-state towns. 1861] in *Istoricheskiy arkhiv*, 6, 201-205. (in Russian).